

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИИ

ВЛАДИМИР СУДАКОВ,

*доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории социологии
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Киев*

Инновационные когнитивные стимулы исследования экзистенциальных основ организации общественной жизни и персонафицированных социальных практик

Мельников А. С. Экзистенциальная социология: проблема идентификации парадигмальной специфики :
Монография. — Киев: Миллениум, 2018. — 376 с.

Монографическое исследование А. Мельникова посвящено научной разработке актуальной проблематики инновационного развития социологического теоретизирования, сущность которой состоит в исследовании и объяснении основоположных экзистенциальных и смысловых начал организации общественной жизни, которая воспроизводится путем сложного и противоречивого сочетания персонафицированных и коллективных социальных практик в социальных системах аграрного, индустриального и постиндустриального типа. Очевидно, что указанная проблематика имеет весомое научно-теоретическое и практическое значение, поскольку в современных условиях глобализации, интенсивных технологических изменений и роста социальных запросов на индивидуальную инновационную и творческую активность важным стимулом развития мировой и отечественной теоретической социологии является адекватное научное понимание познавательного статуса и исследовательской специфики экзистенциальной социологии как влиятельной новейшей парадигмы социологического теоретизирования и специализированного исследовательского направления, ориентированного на развитие мультиуровневой методологии эмпирического социологического анализа явлений и процессов общественной жизни.

Следует отметить, что несмотря на актуальность известных призывов авторитетных социологов прошлого века “вернуть в социологию людей” (Дж. Хоманс) и “человека деятельного” (А. Турен), результаты анализа содержания

этих призывов отличаются выразительными концептуальными противоречиями. Так, в новейших субъективистских социологических теориях (феноменологическая социология, этнометодология, символический интеракционизм и др.) концептуальные представления касательно специфики экзистенциальных детерминант индивидуальной активности неоправданно редуцируются к констатации атрибутивного наличия “субъективного смысла” как важного компонента социального действия индивида. Однако толкование наличия смысловой основы действия только как мотивационного основания действия в целом не позволяет изучить сам процесс и результат социального действия. В объективистских социологических теориях (функционализм, теория конфликта) влияние экзистенциальных факторов активности людей, по сути, игнорируется, поскольку саму активность конкретных индивидов в целом толкуют как процесс, определяющийся внешними обстоятельствами коллективного влияния (группового или институционального). Оказалось, что попытки Н.Элиаса, Р.Дарендорфа, М.Арчер, Т.Адорно, Г.Маркузе, Ю.Хабермаса и других известных социологов разработать “более гуманные” экзистенциальные версии функционализма и теории конфликта не создали существенных познавательных стимулов для формирования и утверждения экзистенциальной социологии как парадигмального направления в системе социологического знания.

Важно подчеркнуть, что это обстоятельство в полной мере учитывает А.Мельников при обосновании концептуальных основ и структуры монографического исследования. “Ключевой исследовательской задачей в раскрытии парадигмальной специфики экзистенциальной социологии, — отмечает автор, — является систематизирующая историко-теоретическая характеристика научного творчества её главных представителей” (с. 12).

Подобная исследовательская ориентация, как свидетельствует текст монографии, является концептуально корректной, поскольку автор четко фиксирует важность конструктивного решения вопросов идентификации парадигмальной специфики экзистенциальной социологии в системе социологического знания и определения фундаментальных объяснительных характеристик и методолого-операциональных возможностей определенной совокупности принципов этой социологической парадигмы.

Отмечу, что генезис и развитие экзистенциальной социологии А.Мельников определяет в первой главе монографии (с. 17–67) как общий процесс формирования самостоятельной парадигмы, имеющей свои философские и внутридисциплинарные основы, базирующейся в стадии генезиса на научных разработках Э.Тириакияна, калифорнийской школы (Дж.Дуглас, Дж.Джонсон, Дж.Котарба, А.Фонтана) и М.Болль де Баля, а на новейшем этапе раскрывающейся в концепциях К.Вольфа, М.Вайнштейна, Дж.Хейм, Э.Гидденса, П.Штомпки, Х.Буде, Й.Дюршмидта, Д.Гинева.

Во второй главе монографии (с. 68–104) автор представляет систематизированное изложение творческих достижений известного американского социолога Эдварда Тириакияна как основоположника экзистенциальной социологии, предложившего и реализовавшего оригинальную стратегию межпарадигмального синтеза социологизма и экзистенциализма. Наглядным конструктивным результатом осуществления подобного синтеза, как аргументированно доказывает А.Мельников, стали разработанные Э.Тириакияном концепция субъективного реализма и теория социальной экзистенции, а также концепции личности и социальной структуры.

Указанные теоретические наработки, как выразительно показывает материал третьей (с. 105–185) и четвертой глав монографии (с. 186–252), получили

дальнейшее развитие в работах ведущих представителей калифорнийской школы экзистенциальной социологии и других известных европейских социологов, исследующих проблематику, связанную с выяснением перспектив экзистенциального анализа усиления тенденций глобализации, виртуализации и индивидуализации общественной жизни. В этих главах внимание А.Мельникова сосредоточено на анализе и характеристике специфических программных принципов экзистенциальной социологии, к которым относятся субъективация реальности, ситуационность, сенсуальность, тотальность, индуктивность, теоретическая минимализация. Автор приводит убедительную аргументацию того, что именно на основе этих принципов формируются специализированные исследовательские программы и проекты изучения социальных феноменов аутентичности, смыслов сосуществования, негативного опыта, свободы, выбора и ответственности.

Наиболее значимым достижением автора является заключительная пятая глава монографии “Основы общепарадигмального синтеза экзистенциальной социологии” (с. 253–327), в которой представлена вполне оправданная попытка автора осуществить аргументацию общесоциологического содержания специализированных категорий экзистенциальной социологии, таких как “социальная экзистенция”, “социальная аутентичность”, “смыслы существования”, “негативный социальный опыт”, “выбор”, “ответственность” и др. Следует согласиться с позицией А.Мельникова, что содержание этих категорий отражает определенные универсальные “неаутентичные социальные феномены”, воспроизводящиеся в разных формах человеческих страданий, одиночества, экзистенциального страха смерти и т.п. (с. 323–324). По мнению автора, организация и проведение в Украине социологических исследований именно этих “неаутентичных” феноменов открывает новые возможности научного изучения ценностно-нормативных трансформаций украинского общества (с. 303–326).

В целом содержание монографического исследования А.Мельникова весьма убедительно доказывает, что реализованная авторская исследовательская стратегия конструктивна и вполне продуктивна в сугубо научном плане, поскольку позволяет подойти к формулировке в выводах работы (с. 327–340) ряда значимых обобщенных концептуальных положений, содержащих научную новизну.

Вместе с тем автору монографии не помешало бы углубить анализ взаимосвязи определенных специализированных категорий экзистенциальной социологии, синтеза разных уровней и сегментов этой парадигмы, сделав акцент на раскрытии гендерных аспектов экзистенциальной проблематики.

Что касается практического значения научных результатов, изложенных в монографии, то оно заключается в возможностях теоретического обеспечения управленческих решений, региональных и государственных программ по развитию гражданского общества (на основе теории выбора, социальной ответственности и транспарентности), социокультурной модернизации, интеграционных процессов (учитывая эмпатическую почву толерантности и солидарности), снижения социальной напряженности и кризисных состояний (в плане экзистенциальной безопасности и преодоления конфликтов и катастроф), деформализации и гуманизации социальных институтов. Монографию можно также рекомендовать преподавателям социологических специальностей в качестве информационного источника для разработки учебных курсов “История социологии”, “Общая социологическая теория”, а также специального курса “Экзистенциальная социология”.

Материал получен 04.11.2018